

Подготовка школьников к сдаче ЕГЭ является сейчас весьма доходным бизнесом, хотя, казалось бы, для получения высоких баллов достаточно освоить школьную программу. Руководитель Рособнадзора Любовь Глебова сочла недопустимым изучение на подготовительных курсах того же, что в школе. О том, можно ли свести обучение на курсах к профориентации, в интервью РИА Новости рассуждает декан факультета довузовской подготовки ГУ-ВШЭ Светлана Квашонкина.

- Светлана Васильевна, недавно руководитель Рособнадзора Любовь Глебова заявила о недопустимости ситуации, когда подготовительные курсы при вузах занимаются подготовкой к ЕГЭ, то есть, по сути, изучением школьной программы. Как вы считаете, может ли школа сама дать нужные знания?

- Я считаю, что, по-хорошему, курсы при вузах, действительно, не должны заниматься школьной программой. Это не наша работа, ее обязаны выполнять школы. Они должны давать детям знания, достаточные для успешной сдачи ЕГЭ хотя бы по математике и русскому языку. Но, к сожалению, в настоящее время подобные заявления остаются на уровне благопожеланий. Коренным образом изменить ситуацию будет невозможно. Судя по знаниям ребят, которые к нам приходят, школы не могут обеспечить освоения программы на должном уровне – это приходится делать нам.

У современных детей огромные проблемы даже с обязательными для ЕГЭ предметами. Среди школьников, которые приходят к нам заниматься, очень немногие умеют связно выражать свои мысли в письменной форме, доступно доносить их до читателя. Очень большие проблемы с пунктуацией. К сожалению, немало таких, у кого и орфографическая грамотность на невысоком уровне. А ведь у нас занимаются в

основном московские школьники! О проблемах с русским языком в школах говорит популярность курсов русского языка. У нас на факультете, например, это самая востребованная программа.

С математикой ситуация несколько лучше — абсолютное большинство выпускников московских школ, по нашим оценкам, способны сдать ЕГЭ на удовлетворительную оценку. К сожалению, тех, кому школьных знаний достаточно для большего, для участия, например, в конкурсах, олимпиадах, проектной работе, очень мало. Что касается дисциплин, по которым ЕГЭ сдавать необязательно, - истории, биологии, обществознания, то с ними в школах дело обстоит хуже, чем с русским языком.

- По вашему опыту, детям сложнее даются гуманитарные или естественнонаучные предметы?

- Все зависит от конкретной школы.

Из специализированных школ приходят дети с прекрасными знаниями по одному - двум предметам. Например, в химико-биологических лицеях замечательно преподают биологию, а вот с русским, иностранным языком, историей — чаще всего, намного хуже. Напротив, ребята из школ с углубленным изучением иностранного языка, как правило, плохо знают математику. В обычных, неспециализированных школах, к сожалению,

часто проблемы абсолютно со всеми предметами.

Хуже всего в школах с обществознанием. Грамотных преподавателей почти нет и найти их трудно — где взять человека, который будет одновременно специалистом по экономике, социологии, политологии, основам права?

- На ваш взгляд, в чем здесь проблема? Может быть, как предлагает глава Росособнадзора, действительно стоит запретить школьным учителям вести дополнительные занятия по подготовке к ЕГЭ — тогда они будут нормально выполнять свои прямые обязанности?

- Я не думаю, что это поможет, так как, по-моему, часть школьных учителей по определению не могут дать необходимый объем знаний по предмету для сдачи ЕГЭ на высокий балл. С самим учительским корпусом существуют большие проблемы. У нас только русский язык преподают лучшие учителя из базовых школ ГУ-ВШЭ, а все остальные дисциплины — преподаватели ведущих кафедр ГУ-ВШЭ. В базовых школах тоже активно привлекают университетских преподавателей. Однако сделать такую практику массовой невозможно, так как мы столкнемся с бюрократическими трудностями — ведь вузовскому преподавателю придется платить за меньшее количество учебных часов больше, чем обычному педагогу, чтобы для него имело смысл работать в школе.

На мой взгляд, нужно активно подключить вузы к созданию курсов повышения квалификации для учителей. У нас такой опыт есть, например, в подготовке учителей экономики, и он весьма успешен. Тогда курсы при вузах смогут заняться своим делом — профориентацией вместо того, чтобы заново проходить школьную программу.

- А в чем, собственно, заключается профориентация?

- Человеку нужно дать представление о том, чему его будут учить в вузе, - например, об экономике, менеджменте, социологии. К примеру, у нас существуют различные программы, где мы преподаем основы наук, которые в школе не проходят: менеджмента, экономики, психологии, социологии, устраиваем различные деловые игры, даем представление о ведении бизнеса, о защите прав потребителей. Для самых младших — учеников седьмого-восьмого классов - такие знания лучше давать не в виде «упрощенной» программы вуза, а в игровой форме. Нужно, на мой взгляд, включать сюда и соревновательный элемент — устраивать викторины, конкурсы. По-хорошему, курсы при вузах должны заниматься этим, а не исправлением орфографической грамотности учеников 11-го класса.

Источник: [Российское образование](#)

